

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ПЕСНЯ — СУДЬБА МОЯ

МНОГИЕ читатели интересуются эстрадным певцом Валентином Баглаенко. Сейчас певец представляет Советский Союз в Международной эстрадной программе «Мелодии друзей-74», которая проходит в Риге. Популярность Баглаенко объясняется не только интересным жанром, в котором он выступает, но и темпераментом, артистическим обаянием и красивым голосом. Участник многих международных фестивалей, он получил путевку на большую эстраду из самостоятельности. Затем певец выступал с различными профессиональными ансамблями, был солистом ленинградского «Мюзик-холла». И когда мы встретились с Валентином Баглаенко в его артистической, мне захотелось начать нашу беседу с вопроса:

— Завидуете ли вы кому-нибудь из певцов, его популярности, голосу, обаянию?

— Завидую ли? Думаю, что нет. Не хочу быть похожим, например, на известного Марио Ланца, не хочу подражать любимому Николаю Гяурову. Если певец по-настоящему талантлив, я часто восторгаюсь им. Иногда в душе хочется быть на кого-нибудь похожим, но не по манере исполнения, а по силе самовыражения. Всегда хочется иметь успех у публики.

— А что нужно певцу кроме голоса?

— Главное, по-моему, — актерское дарование.

— А внешность... Задаю этот вопрос потому, что бытует мнение, будто привлекательность певца служит ему гарантией успеха.

— Это тот компонент, который дополняет певца. Однако бывает, что зачастую и губит. Если певец менее красив, хочется видеть у него больше актерского таланта, хочется, чтобы манерой высказываться покрывались его недостатки.

— Вы исполняете так много песен, совсем различных по жанру. Интересно, есть ли среди них нелюбимые вами?

— Конечно, есть. Это те, которые неинтересны мне по содержанию, по музыкальной композиции. К сожалению, таких песен достаточно много. Я стараюсь делать строгий отбор и не включать их в свой репертуар. А нравятся мне песни с глубоким драматическим содержанием.

— Что вы любите больше всего в жизни?

— О, это трудный вопрос. Наверное, каждый из нас любит то, чему он себя посвятил. Люблю людей хороших, жизнь саму люблю, свою сцену, песни, театр.

— Значит, вы никогда не измените Искусству?

— Боюсь подумать об этом. Если, может быть, случится и такое, что я перестану петь, обязательно займусь преподаванием.

— Вы довольны собой?

— Бывает, что переживаю и терзаюсь за малейший срыв. Очень нервничаю, когда публика не понимает песню, когда возникает некоторый барьер в контакте с ней. Я всегда стараюсь понять все то, что делаю, сознанием, а не эмоциями.

— А что бы вы пожелали самому себе?

— Много и мало. Жанр, в котором я выступаю, не так популярен, как, скажем, международная эстрада. Видимо, и я несколько отстаю от теперешних запросов молодой аудитории, хотя на успех не жалею. Но ведь всегда существует много «но»...

— Какая из исполняемых песен вам больше нравится?

— Всегда та, над которой работаю в данный момент. Например, возрожденная «Цыганская венгерка» Аполлона Григорьева и Ивана Васильева — это целый творческий процесс, мною выстраданный.

— И последний вопрос. Каковы ваши ближайшие планы?

— Сейчас я готовлюсь к гастрольной поездке в Польшу, Чехословакию и ГДР со своим новым ансамблем «Песня — судьба моя». А по приезде в Ленинград, где я сейчас постоянно живу, мы покажем свою вторую концертную программу.

Вела беседу
И. КОРЕНЕВА.